

Ника Крылатая

16+

Мое новогоднее
чудо

Ника Крылатая

Мое новогоднее чудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67648554

SelfPub; 2022

Аннотация

Он всегда и во всем второй. Всегда в тени старшего брата. И уже два года влюблен в его жену. Без капли надежды на взаимность. Каждая встреча с ней – сладкая мука. Она мечтала играть в театре, но беременность сестры перечеркнула все планы. Теперь для нее главное – вырастить племянницу. Для них новогодняя ночь не волшебство, а просто смена дат. Но, может быть, в этот раз случится настоящее чудо?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	67
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ника Крылатая

Мое новогоднее чудо

Глава 1

Приближался очередной Новый год, но для Владислава с недавних пор вся прелесть праздника померкла. Семейные сборища, некогда любимые, превратились в кошмар. В его личный золотоволосый кошмар. Злата. Его боль. Его радость. Его безответная любовь. Жена старшего брата. Хрупкая балерина с удивительно сильным характером. Она буквально впорхнула в их семью, перевернув одним взглядом Славке душу.

Злата. Златочка. Ей удивительно шло ее имя. Тонкая, нежная, красивая, глаз отвести невозможно. Она видела только Ромку, улыбалась старшему брату какой-то особенной мягкой улыбкой. Ее глаза светились счастьем, когда рядом был он. И Славка завидовал!

Старшенькому природа и так отсыпала всего слишком много: внешность, ум, характер и сумасшедшую харизму. Отец с самого начала готовил Ромку возглавить семейный бизнес, тогда как он всегда был будто на вторых ролях. И пусть мир финансовых инвестиций никогда его особо не привлекал, но все же было обидно. Брат легко шагал по жиз-

ни и со стороны казалось, что ничего не вызывает у него затруднений – учеба в престижных вузах, работа с отцом, оригинальные прибыльные проекты тоже будто сыпались на него с неба. И девушки.

Сколько Славка себя помнил, у брата всегда была толпа девиц. Конечно, самых лучших. Да они драться были готовы за Ромку. А на него частенько обращали внимание только для того, чтобы поближе подобраться к Роме. Братья очень похожи между собой, но старший необъяснимым образом всегда привлекал девушек больше. Даже прекрасно зная его такую ужасную репутацию, они все равно мечтали оказаться в его постели. А потом гром среди ясного неба – свадьба.

Владислав сразу не поверил. Ну какой из Ромки муж? Да он же ни одно пары стройных ног не пропускает! На кой черт ему эта женитьба? По залету? Нет, только не Роман Романовский. Даже если чудом кто-то от него забеременел, то будет аборт или содержание на ребенка. Но уж точно никакого штампа в паспорте. Нужно быть последней дурой, чтобы хоть на секунду понадеяться на успех в таком деле.

Брат частенько рассказывал всякие истории о своих девушках, и по его интонациям было слышно, что девиц этих он ни в грош не ставит. И вот потом “она не девка”.

Первый раз Слава увидел Злату мельком и со спины, и даже не понял, чем она могла зацепить такого завязанного бабника, как Ромка. Так уж получилось, что второй раз увидел ее уже на свадьбе брата. Увидел и пропал. В кружевном сва-

дебном платье, с нежным букетом в руках, она шла к Ромке и улыбалась так, что всем стало понятно – Злата любит только его. А Славка сильнее сжимал руки в кулаки, так нестерпимо хотелось зарыться пальцами в этот потрясающий золотой шелк волос.

Племянницы называли ее куклой и феей, и Владислав был полностью согласен с ними. Наверное, потому что она балерина, отсюда и плавность движений, и изящный поворот головы, какая-то легкость и воздушность. Он произносил тост, желал благополучия молодоженам, счастья и всего остального, что положено в таких случаях, а сам хотел только, чтобы Ромка повел себя с ней как с остальными. Пусть бросит ее! Ужасные мысли, но ничего с собой поделать не мог.

Нет ничего более отвратительного, чем влюбиться в жену брата. Владислав обрадовался, когда жених с невестой уехали рано, а потом... Черт, да в нем клокотала бешеная ревность. Он держался, как мог. Старался реже пересекаться со Златой, но совсем семейные праздники игнорировать не мог.

Каждая улыбка золотоволосой феи оставляла в его сердце кровоточащую рану. Злата была с ним мила и приветлива, но всегда немного отстранена. Не давала ему ни малейшей надежды на взаимность. Владислав все ожидал, когда же брат снова пойдет в загул, когда его поймут с очередной красоткой. Только вот шел день за днем, месяц за месяцем, а Ромка и не думал изменять жене. Образцовый муж, кто бы мог подумать!

Зато у него самого жизнь осложнилась еще больше. Мало ему было выворачивающей душу любви, так резко усилилась охота на него. Когда девушки осознали, что старший из братьев теперь окончательно для них потерян, они обратили хищные взоры на младшего, думая, что с ним будет проще. Самые самонадеянные еще предпринимали попытки отбить Ромку у жены, но после парочки наказаний особо ретивых притихли. Ромка действовал жестко, а порой и жестоко. А кому захочется терять бизнес и связи из-за глупой дочки? И только со Златой братец становился совсем другим. Жена делала его мягче, спокойнее.

Черт, да он все время крутился рядом, как прилипчивая муха! Всегда был рядом со Златой, постоянно обнимал и что-то нашептывал, отчего щеки девушки окрашивал очаровательный румянец. И Слава считал, что брат делает это ему назло. Ничем не подкреплённая мысль, но казалось именно так.

Почти два года он варится в своем персональном аду, с каждым разом отравляясь все больше ядом по имени “Злата”. Он ненавидел брата за то, что тот первый ее увидел и забрал себе, и в то же время ненавидел себя за слабость. Находил предлоги, чтобы не встречаться с Ромой и Златой, а потом срывался, и с болью в сердце следил как она счастлива с другим. И вот через пару недель снова Новый год, снова в особняке соберётся вся семья. А проигнорировать – значит, очень сильно оскорбить маму. Прийти – мучаться от сжига-

ющей ревности.

Снова она будет весело смеяться с его племянницами, позволяя заплетать свои волосы как им вздумается. Племянник тоже не остался равнодушным к веселой красавице, а ведь ему только два! Все семейство Романовских подпало под её обаяние.

Новость, которую сообщил едва не лопающийся от счастья брат, разбила сердце Славы на осколки. И он сомневался, что сможет перешагнуть через это. У них будет ребенок. Нет, не так. Не у них. У Ромки, удачливого засранца, и Златы будут близнецы. Брат лучился таким довольством, что хотелось засунуть ему в рот лимон, а еще лучше – вмазать от всей души. Стерва-судьба отвалила ему счастья вагон и маленькую тележку сверху.

Каждый раз, наблюдая за тем, как меняется Злата, Владислав стискивал кулаки. У нее будут дети от любимого мужчины, и это не он. Она становилась все красивее, взгляд лучился такой радостью, что смотреть ей в глаза он не мог. На губах всегда была мягкая улыбка, вызывающая жгучую зависть, потому что предназначалась не ему. Даже с огромным животом золотоволосая балерина оставалась для Славки самой желанной женщиной.

Ромка крутился рядом, хищно следя на тем, чтобы обожаемой жене никто не причинил ни малейшего вреда. Поправлял подушки на диване, исполнял малейший каприз. Славка с удовольствием бы делал это вместо него, но для Златы он

был всего лишь братом ее мужа. Разве можно быть настолько ослепленной одним мужчиной?

Славка, когда узнал историю первого брака Златы, хотел сорваться в ее родной город и закопать уroda, но Ромка держит мужика под колпаком. Вообще, он не понимал, как девушки не замечают очевидного – его брат жесткий, а порой и жестокий человек. Переломает в угоду своим прихотям и не заметит. Надолго ли его хватит сейчас?

Даже комнату Ромки в родительском доме переделали – добавили соседнюю, убрав стену, теперь там детская для родившихся недавно близнецов. Он разок заглянул туда, когда искал маму, Злата как раз укладывала детей, тихо о чем-то разговаривая с их бабушкой. И он поспешил уйти, пока его не заметили. Чертов Ромка! Переспать с таким количеством девиц, чтобы заполучить ангела! Удачливый сукин сын.

Хотелось выпить, но еще белый день. Он и так сейчас пьет больше, чем обычно. Так и спиться недолго. Буквально с минуты на минуту сестра привезет своих девчонок – наряжать огромную елку, которую установили в гостиной. Почетная обязанность помогать непоседам выпала ему, Ромке с дедом некогда, зять вообще все еще за границей, а мелкие уже исканючились все.

Он задумчиво смотрел через панорамное окно гостиной на заснеженный участок. Снег здесь чистый, белый, а не как в городе – ужасная грязная каша, тающая из-за соли и реагентов. Ну да, здесь все чистят механически, чтобы было

не только удобно, но и красиво. Госпожа Романовская, как и госпожа Подгорская, которая нынче укатила в Москву, не хотят видеть грязь и копоть, только беленький снежок. Был бы минус на улице, а так и снеговую установку подогнать можно. И такое случалось в их элитном заповеднике для очень богатых.

– Слав, только давай без глупостей, – к нему подошла мама, держа в руках чашку с чаем. Белая, из немецкого фарфора, изящной формы, обязательно с блюдцем и красивой чайной ложечкой. Мама любит красивые вещи: тонкие, со вкусом, желательно – ручной работы. – Держи себя в руках, и не бросай такие тоскливые взгляды.

– Мам, не понимаю, о чем ты, – попытался он вновь уйти от разговора.

– Все ты понимаешь, – Валерия Максимовна сделала глоток чая. – Думаешь, никто ничего не замечает?

– Я уже достаточно взрослый, чтобы понимать последствия своих поступков, – твердо произнес Владислав. – И я ничего не сделал.

– Мальчик мой, – вздохнула Валерия Максимовна. Поставив чашку на столик, обняла сына, – все вы говорите, что взрослые, лет с трех примерно, – она мягко улыбнулась. – А для меня все равно дети. И всех вас я люблю одинаково. Твои тоскливые взгляды, которые ты бросаешь на Злату, только слепой не заметит. А Ромка не слепой. И он сдерживается из последних сил. Славочка, прими то, что Злата твоей не бу-

дет. Она девочка деликатная, и ни за что не захочет вас поспорить, но ведь ей тоже несладко от такой ситуации. Слав, у нас не семейные обеды в последнее время, а минное поле. Я хочу и тебя видеть счастливым.

– Я все понял, мам: в сторону Златы не смотреть вообще, – как-то обреченно-зло выдохнул Владислав, сжимая кулаки. – Могу совсем не появляться. Всем сразу станет легче.

– Прекрати, – Валерия Максимовна обняла сына. – Никому от этого легче не станет. Надеюсь, ты сможешь перебороть свое влечение к Злате, и обратишь свое внимание на девушек вокруг. Ну не может быть, чтобы среди них не нашлось той самой.

Славка нехорошо усмехнулся, мать прекрасно понимает, какого сорта девицы вечно крутятся рядом. Задолбался отмахиваться.

– Ну, пока “той самой”, как ты выразилась, я и близко не наблюдаю, – с ядовитым сарказмом ответил сын. – Можно подумать, что я такой дурак, раз думают, что клюну на силиконовые си... на силиконовую грудь и накачанные губы.

– Очень надеюсь, что воспитали мы тебя с отцом правильно, и на куклу ты не клюнешь, – усмехнулась Валерия Максимовна. Она столько сил положила, чтобы дети умели отличать хорошее от плохого, чтобы могли составить свое мнение. И если с Ромкой было все просто – уж его мнение ничем не перешибить, то со Славкой сложнее, он пытался то подражать старшему брату, то действовать прямо противо-

ПОЛОЖНО.

Глава 2

Диана пришла домой с работы, устало прислонилась спиной к входной двери. Ноги гудели после рабочего дня. Тяжело вздохнув, опустилась на табурет, стоящий в углу коридорчика. Арина не выбежала ее встречать, значит, они с Софьей куда-то ушли.

– Лишь бы просто погулять, – печально прошептала Диана, абсолютно не веря в то, что говорит. Декабрь на улице, время девять вечера, какие прогулки с трехлетним ребенком да по такому холоду?

Раздевшись, прошла в зал и села в кресло, устало прикрывая глаза. Звонить сестре бесполезно, она все равно не возьмет трубку, остается только обзванивать ее подруг в надежде, что Софка у кого-то из них, а не неизвестно где.

Диана ненавидела эту холодную квартиру с ледяным полом и ремонтом столетней давности. Девушка растерла лицо руками, наплевав на макияж, потом смоев. Сколько раз она порывалась уйти отсюда? Раз десять, точно. Эта квартира досталась деду мамы от какого-то завода перед самым развалом государства, оттого дом достраивали кто во что горазд. Деда она не помнит, зато еще неплохо помнит бабушку, ушедшую тоже рано. Родители отца мать откровенно ненавидели, и были очень рады, когда он развелся.

Вот перед разводом и делался последний ремонт. Дианка

обвела взглядом зал – здесь живет она. В спальне немного теплее, там сестра с дочкой. Они с мамой мечтали поменять эту квартиру на более светлую, более теплую. У этой же было только одно достоинство – тут можно было открыть магазинчик, потому что окна выходили на тротуар и этаж первый. Да, и площадь. Вот площадь и планировка у квартиры хорошие – большая улучшенная двушка. Подкопить немного денег и можно менять. Не сложилось.

У мамы оказались проблемы с сердцем, и она долго их скрывала, боясь дорогостоящего лечения. Всегда говорила: “Дианочка, ты моя принцесса”. Да ни черта она не принцесса... Выкручивались кое-как, пока мама не слегла. Отец к тому времени уже давно пропал с горизонта и наплевал на дочерей. На плечи семнадцатилетней девчонки легли заботы о семье – маме и тринадцатилетней сестре с не самым простым характером.

Двоюродные мамины сестры и братья помогали, чем могли, но у всех свои семьи, там тоже проблем хватало. Родные сестры отца девчонок подчеркнуто игнорировали. Дианка мечтала о театральном, а поступила в местный пединститут. Там и конкурса-то толком не было, квота огромная. Ну, быть учителем географии тоже неплохо. И тут тоже не случилось.

Девушка горько усмехнулась. Когда же она перестанет вспоминать весь этот негатив? Ведь были и светлые моменты, но их было очень и очень мало. Последней каплей стала

беременность сестры. Софья. Мудрость. Но это явно не про младшенькую. Наглая, напористая, постоянно врущая, она трепала нервы матери и сестре с каким-то садистским удовольствием. Могла уйти гулять неизвестно куда, и возвращалась только тогда, когда хотела. Уборка, готовка, любые домашние дела не делала и не собиралась.

Шмотки и парни – большее ее ничего не интересовало. Лет с шестнадцати могла дома по три дня не появляться, а мама переживала. Хваталась за сердце, пила капли и таблетки. Сестры жили в одной квартире как чужие люди. Пока Диана пыталась учиться и работать, Софья гуляла. Устав от ее выкрутасов, старшая сестра и мама решили продать квартиру и поделить деньги на троих. Пусть берет свою часть и едет в Москву, как и хотела, терпеть её ни у кого сил не было.

– Ты зачем меня в такой нищете родила? – Софья презрительно кривила губы. – Живем в какой-то дыре, на море ни разу не ездили.

– А ты на работу выйди и накопи на море, – не выдержала Диана. – Сидишь на наших с мамой шеях и ножки свесила!

– А не пойти бы тебе... куда-нибудь? – младшенькая была непрошибаема. – Это и моя квартира, так что заткнись.

– Да ты ни копейки даже на продукты не дала! – в который раз попробовала Диана донести сестре, как по-свински она себя ведет. – Маме на лекарства знаешь, сколько уходит? И ты еще нервы всем треплешь!

– Диана, не нужно, – Виктория Александровна не могла

слышать этих ссор. Она очень переживала, что не смогла правильно воспитать младшую дочь. – Сонечка, если бы ты пошла работать...

– Кем? Кассиршей в магазин? На рынок торговать? – брезгливо произнесла девушка. – Нет уж, спасибо. Обойдусь.

– А кто тебя кормить должен? Я? – Диана опустила на стул.

– Ой, да как ты тут кормишь? Макароны, окорочка, капуста. Где нормальная еда? – Сонька вела себя нагло, впрочем, как и всегда. – Невозможно же есть каждый день одно и то же!

– Ты вконец оборзела, – зло прищурилась Диана. Такие разговоры становились все чаще. Уйти бы на съемную квартиру, но маму одну не оставишь, и Соньку в квартире одну не оставишь. Быстро тут притон организует со своими подругами. – В семнадцать уже можно какую-нибудь работу найти, раз учиться ты не собираешься.

Младшая бросила школу сразу после девятого класса, да и училась с двойки на тройку, в колледже, куда ее с трудом устроили, ни разу не появилась. Бесплатное место ей не грозило ни при каких условиях, а то, что было по карману, сестру не вдохновляло.

– Ну, ты вот учишься, будешь географичкой за три копейки. Бегаешь по работам. Посмотри на себя, выглядишь очень потасканной жизнью, – она с наслаждением выливали

на сестру тонны грязи. – Правильная такая, аж тошно. Надое-
ло жить в нищете!

– Так и вали на все четыре стороны! – развернувшись к матери, Диана увидела, что она снова плачет. Девушка понять не могла, чего добивается сестра. Точнее, догадывалась, но верить в это не хотела. Сонька хотела денег – быстро и много, а взять их можно было только с продажи квартиры. – Мама, иди ложись.

– Да щаз, прям свалила, – нагло ухмыльнулась младшая. – А квартирку ты себе захватить хочешь, да? Знаешь же прекрасно, что все записано на маму. А ты, такая правильная и добренькая, убедишь ее квартиру продать, а новую на себя запишешь. А вот хренушки.

– Соня, да как ты можешь? – Виктория Александровна схватилась за сердце, оседая на стул. Диана кинулась к шкафчику с лекарствами, быстро набрала воды в стакан. Сестра с места не сдвинулась. Как можно быть такой дрянью? Совести у нее никогда не было.

– Ой, а то я не знаю, что только и мечтаете от меня избавиться, – ничуть не смутилась дочь. – Отдайте мне половину, и я свалю в Москву.

– Ждут тебя там, как же, – бросила Диана, подавая матери лекарства. – Только Сони Михайловой там и не хватает. И почему половину? Третью.

– Я хочу половину, – невозмутимо ответила младшая.

– Ты прекрасно знаешь, что тогда мы ничего не купим, и

свободных денег нет. Не то бы я давно тебе их дала, чтобы только ты свалила, – не выдержала Диана. – Надо было тебя посадить!

– Надо было, – пожала плечами младшая, – только вам жалко меня стало. Да и что бы родственник и друзья сказали, а? Из-за пары колец и цепочки родную сестру не пожалеть.

Диана едва себя сдерживала, чтобы не ударить Соню. Сколько себя помнила, столько и мечтала больше не пересекаться с сестрой, которая с детства отличалась жадностью и ленью. А еще завистью. Ни разговоры, ни материнский ремень не помогали. Сонька гуляла где и с кем хотела, столько, сколько хотела и врала, врала, врала. Даже соседи, хорошо знавшие их семью, порой покупались, что уж говорить о посторонних людях? Они считали, что Соня почти Золушка при злой матери и стерве-сестре. И её, бедненькую, все жалели.

Ну а кто все-таки узнавал о лжи, попадал в своеобразный “черный список” – с такими Соня прекращала общаться и лично, и по телефону. Тот разговор снова закончился как обычно: мама слегла с давлением, а сестра, громко хлопнув дверью, загуляла на три дня.

Тряхнув головой, Диана встала с кресла. То было давно, кажется, целая жизнь прошла, а на самом деле года четыре. Хотя нет, наверное, уже почти пять. Подойдя к шкафу, чтобы взять домашнюю одежду и идти в душ, громко выругалась:

– Сонька, зараза ты! Когда ты перестанешь таскать мои вещи? Замок поставлю, – чуть не плача произнесла старшая.

Сестра рылась в ее одежде, снова, не удосужившись сложить вещи аккуратно. Порядок и Соня – это два полюса. Диана давно не покупала себе дорогих вещей: во-первых, все качественное покупалось только Арине, а во-вторых, все равно младшая рано или поздно возьмет поносить и испортит. Дырки, пятна, затяжки... После Соньки вещи только в огороде носить.

– Мам, как же ты ошиблась с именами дочерей. Я у тебя ни черта не принцесса, а для Соньки слово “мудрость” как ругательство. Мам, она ведь нашла способ сесть мне на шею и ничего не делать, – Диана часто заморгала, пытаясь сдержать слезы. Силы, и моральные, и физические, заканчивались, но нужно держаться ради Арины. Все равно другого выхода у нее нет.

Сейчас запустит стирку, сходит в душ, выпьет чаю и станет легче. Это просто она устала. Елки, поздравления на дому отнимали много сил, но и платили хорошо. Чем больше побеждает, тем больше уверенности, что хватит не только на необходимое, но и побаловать Аринку.

Включив обогреватель, Диана побежала в душ. Врубила кипяток и подождала, пока ванная немного прогреется. Квартире нужен ремонт, но вложений потребуется слишком много, переклейкой обоев не обойтись.

Выходить из нагретой ванной не хотелось, но не будет же

она сидеть тут вечно? И ведь батареи горячие, но в квартире все равно холодно! Нужно нанимать бригаду, все вскрывать и смотреть, что там настроили горе-строители, но денег нет и желания, если честно, тоже. Продать и купить другую! И черт с ним, с нормальным районом!

Высушив волосы, Диана оделась в теплый спортивный костюм и войлочные тапки, в одном полотенце на голое тело околеть можно.

Завалиться бы уже спать, завтра с утра снова забег по елкам и квартирам, но она нервничала из-за сестры, ушедшей вместе с дочкой, и уснуть все равно бы не смогла. Чтобы отвлечься, занялась уборкой, Сонька убирала только середину. Да и стирка еще крутится. И посуду перемыть нужно, полная раковина, будто тут гулянка была.

Диана наводила порядок, мысленно перебирая список дел на завтра и прикидывая, успеет ли заскочить в продуктовый. Деньги сестре в руки она давать опасалась, потому что та опять купит чипсов, шоколад или еще чего, и не поделится. А старшей снова бегай занимай до зарплаты, хорошо хоть коллеги отзывчивые и начальница понимающая, иначе девушка бы опустила руки.

– Зараза! – Дианка все-таки схватила за телефон, чтобы позвонить сестре. Шли длинные гудки, но трубку никто не брал. Набрав ее номер раз десять и не получив ответа, тяжело вздохнула. Отправила сообщение в мессенджере. Высветился значок доставки и что его прочитали, но ответа нет.

Да она и не надеялась сильно. – Куда тебя опять понесло?

Реагировать на выходки сестры спокойно она так и не научилась, хотя и пыталась. Если бы не Арина, давно бы продали квартиру и разъехались в разные стороны, но бросить маленького человечка, которому не повезло родиться у такой матери, она не могла. Станет племянница старше, тогда и будут решать. А пока жить вместе – единственная возможность хоть как-то принимать участие в воспитании ребенка и быть мало-мальски уверенной, что с Ариной все в хоть в относительном, но порядке.

Глава 3

– Мам, все нормально. Зря переживаешь. Счастливому браку Ромки ничего не угрожает, – Славка замолчал, выдохнул, – кроме него самого. Пусть только попробует...

– Владислав, перестать, – твердо перебила его мама. – В любом случае ты не имеешь права лезть в их семью. Займись своей жизнью. Злата вам не трофеем победителю!

Валерия Максимовна строго посмотрела на сына. Этот взгляд ему был хорошо знаком. Этого взгляда госпожи Романовской боялись все – от горничной до мэра. Невысокой хрупкой женщине опасались перечить все, и только она одна всегда могла поставить на место и его, и Ромку. Она порой бывала даже более жесткой, чем отец.

– Мам, я же сказал, что буду держать себя в руках, – Влад выдержал взгляд матери.

– Не знаешь, чем заняться, займись работой. Или в твоих салонах полный порядок? – она выгнула бровь, ожидая ответа. – Делегирование полномочий...

– ... не снимает с меня ответственности, – закончил за нее сын. – Я в курсе. Всё штатно. Алиса приехала, – предпочел он сменить тему разговора.

Автоматические ворота откатились в сторону и во двор въехал джип сестры. Можно идти встречать два урагана.

– Зайки мои приехали, – заулыбалась Валерия Максимов-

на, превращаясь из строгой дамы в бабушку. – Слав, ты так и будешь стоять? Не поможешь сестре?

Сын, вздохнув, отправился в холл за курткой, на улице в этом году было холоднее обычного. На парковке возле джипа уже суежилась Алиса, отстегивая детей из автокресел.

– Славка, привет! Принимаешь! – она сунула ему в руки сына. – Так, девчонки, сейчас отстегну, нетерпеливые какие.

– Привет, непоседы! – Влад улыбнулся племянницам.

– Дядя Слава, а елку поставили? – у старшей блеснули глаза от предвкушения. Дома они елку уже нарядили, и теперь у бабушки с дедушкой. И под каждой будут подарки от Деда Мороза.

– Алина, Катя, что сначала нужно было сказать? – строго посмотрела на дочерей Алиса.

– Привет, дядя Слава! – дружно выкрикнули девчонки.

– Ну елку-то поставили? – в нетерпении переспросила старшая, подавая руку, чтобы дядя помог вылезти из машины.

– Поставили. И игрушки уже тоже принесли, – с улыбкой ответил им Славка. Коробки и вправду стояли в гостиной, дожидаясь мелких.

– Урааа! – девчушки, крича на всю улицу, побежали в дом. У бабушки несколько ящиков настоящих сокровищ! Это у другой бабушки нужно делить елку с двоюродными братьями и сестрами, а тут пока дети тети Златы и дяди Ромы еще маленькие.

– Вот же женщины, – усмехнулся Славка, лишь бы самим наряжаться и наряжать всё вокруг. – А ты у нас серьезный мужчина, да, Глеб?

Племянник только сосредоточенно сопел, сидя на руках у дяди. Алиска тем временем открыла багажник и ожидала, пока брат догадается взять сумки.

– Слав, давай мне сына, и возьми пакеты, – она протянула руки, и сын потянулся к маме. Дядя Слава, конечно, хорошо, но у мамы на руках лучше.

– Что вы там набрали? – присвистнул брат, оглядывая кучу пакетов.

– Как что? Ты разве не знаешь, что принцессы наряжают елки только в принцессинских нарядах? – засмеялась Алиска. – А к ним короны, туфли и волшебные палочки.

– Что-то ты, мать, путаешь, – Славка, взяв пакеты, двинулся в сторону дома. – Волшебные палочки у волшебниц, это даже я знаю.

– Вот сам у девчонок и спросишь, – закатила глаза сестра, – они тебе быстро объяснят, что у принцесс обязательно есть волшебные палочки. Или желаешь подискутировать с ними на эту тему?

– Вот уж нет. Я с женщинами не спорю, у вас все равно альтернативная логика.

– Ой, да ну тебя. Мам, привет! – они уже вошли в дом.

– Привет! А кто тут такой мой хороший? – Валерия Максимовна тут же забрала у Алисы внука. – Поцелуй бабушку.

Из гостиной слышался писк и визг, это внучки распаковывали коробки с игрушками. Детские сапожки и курточки валялись дорожкой в холле.

– Вот козочки такие, – вздохнула Алиса.

– Оставь, сейчас уберут, – отмахнулась Валерия Максимовна. Она уже раздела внука и повела его за руку в гостиную. – Сейчас мы с тобой поможем твоим сестричкам елку наряжать.

– Дядя Слава! – в холл выскочила разбуряившаяся старшая. – Ну ты где? Мам, а платья?

– Алина, имей терпение. Что-то вы разбушевались. Вот ваши платья. Марш в комнату переодеваться, – дочка побежала к лестнице. – Сестру возьми. Кошмар, откуда у них столько энергии?

– Иди уже, мать семейства, переодевай принцесс, пока мама с Глебом сами елку не нарядили, – хохотнул Славка.

– О, нет, – простонала Алиска, – это будет скандал! Дома чуть не подрались, как правильно елку наряжать. Семейное упрямство Романовских во всей красе.

– Жду вас возле елки, мне вечером уехать надо будет по делам, так что наряжайтесь быстрее.

Алиса, прихватив пакеты с нарядами, пошла на второй этаж в комнату дочек. Вот уж настоящие Романовские, хотя фамилия по папе у них совсем другая, с малолетства учатся продавливать выгодные им решения. Пока мама и брат будут развлекать мелких, она хоть пять минут поваляется на

диване, и ее никто не будет дергать. Она даже представить боялась, как справляться с тремя детьми без домработницы и няни. Разорваться же можно от всех кружков и секций, куда нужно водить детей, и это при том, что они ходят в замечательный частный сад с широким выбором занятий на любой вкус.

Пока она поднялась в комнату, дочки уже были готовы надевать наряды.

– Мам, быстрее! Надо елку наряжать! – девчонки подпрыгивали в нетерпении. – Там сейчас Глеб все сам нарядит!

– Елка большая, на всех хватит, – усмехнулась Алиса, надевая платья на дочерей. – И во дворе еще одна есть.

Девчушки, быстро надев короны и схватив волшебные палочки, понеслись вниз с радостными криками, оставив маму собирать разбросанную одежду. Алиска только вздохнула, за столько лет так и не нашла у них кнопку выключения. Когда она спустилась вниз и вошла в гостиную, старшая, Алина, уже сидела на плечах Славки и развешивала игрушки у макушки елки. Младшая густо наматывала мишуру на нижние ветки. Потом они с бабушкой все поправят, когда дети лягут спать. А пока...

– Дядя Слава, выше! – командовала Алинка, стремясь дотянуться до макушки ели. Брат только вздохнул. – Мама, шарик!

Ну всё, теперь пока елки не будет видно, не успокоятся. Строгая Валерия Максимовна с улыбкой наблюдала, как

внучки создают неповторимый дизайн, при этом не забывая следить за внуком, который уже бросил наряжать елку и просто играл с шариками и фигурками.

Бабушка размышляла о том, что скоро к ним присоединятся и дети Ромы. А в новогоднюю ночь она загадает только одно желание – чтобы и Славка нашел свою любовь. Да-да, как бы странно это ни звучало, ведь сама она вышла замуж по любви. Что не отменяет факта пристального изучения биографии избранника или избранницы. Ну а способ отвадить нежелательную персону всегда найдется. Романовским в этом городе по силам очень и очень многое.

– Алина, слезай, я тоже хочу! – заныла младшая. – Мама, ну скажи ей!

Пришлось старшей слезать, хотя она очень и не хотела, но дядя Слава двоих не удержит.

– Мам, а папа когда будет? – надулась Алинка. – Он бы меня на руках носил!

– Через три дня. Но вы сами ждать не захотели, – ответила Алиса. – Так что теперь по очереди.

Славка только посмеивался. Девчонки уже сейчас дают жару, а подрастут – будет вообще туши свет. Ему подумалось, что надо было и у себя поставить елку – пусть бы тоже наряжали сколько угодно. Но в своей холостяцкой берлоге он никогда ее не ставил – ни живую, ни искусственную, обходился настольным украшением в виде венка, который доставала из кладовки домработница. Зачем, если праздники

проводил в компаниях друзей или у родителей? Вот мама Новый год любит и каждый раз тщательно подходит к украшению дома и участка.

– Всё, закончили? – спросил Слава, когда на елке не осталось свободного места.

– Да, – подтвердили племянницы.

– Слав, ты Новый год с нами встречать будешь? – спросила Алиса, а то, может, у него другие планы. С девушкой, например.

– Нет, девушки, с которых бы хотелось встретить Новый год, у меня все еще нет, – прямо ответил брат на завуалированный вопрос.

– Это сегодня нет, а завтра есть, – хитро сверкнула глазами Алиса. – Это же такое дело...

– Мне пора, – перебил ее Слава. – Не скучайте.

– Сынок, даже на ужин не останешься? – удивилась Валерия Максимовна.

– Нет, мам. У меня еще дела, я же предупреждал, – поцеловав мать, он пошел в холл, и уже не видел, как она покачала головой – опять сбегает.

Владислав и вправду собирался заехать на работу, замы замами, но по примеру отца и старшего брата он пытался быть в курсе всех ключевых моментов, ведя не самую типичную для мажора жизнь.

Мощный джип завелся с одного нажатия кнопки. Еще бы у владельца самого крутого автосалона города была плохая

машина. Парень не стал застегивать пальто, не замерзнет, пока дойдет до машины. Ромка в его салоне выбирал автомобиль для Златы, и если сам предпочитает ездить за рулем, то к жене приставил водителя-телохранителя.

Славка тряхнул головой, прогоняя мысли о жене брата. Он даже рубашку новую себе выбирал, думая о том, понравилась бы она Злате. Поездка в Европу и жаркий во всех смыслах отдых не помогли избавиться от наваждения.

Кто бы ему сказал, что можно так повернуться на одной женщине, не поверил бы. Но если бы она хоть взглядом, хоть намеком дала понять, что готова уйти от Ромки, его бы ничего не остановило. Только вот Злата никогда не допустит этого. Смотреть на чужое счастье было больно.

Едва джип выехал со двора, как Славка тут же ударил по газам. Его скорость успокаивала, помогая отвлечься от тяжелых мыслей. А штрафов он не боялся.

Город встретил вечерней сутолокой и пробками на дорогах. После пустых дорог элитного поселка забитые машинами улицы раздражали. Он как раз угодил в вечерний час пик, лучше бы остался на ужин. Все равно его автосалон работает до девяти вечера.

Романовский, стоя в пробке, наблюдал на спешащими куда-то людьми, одетыми потеплее. Неделя выдалась нетипично холодной для их климата и передвигаться пешком по городу он бы не согласился. Зато снег есть, и новогодние украшения не выглядят глупо, и такое у них тоже бывает – зима

есть, а снега нет.

Проезжая мимо центральной площади, обратил внимание на городскую елку. А ведь он давным-давно не гулял по городу, перемещаясь только на своей машине или такси.

– Ладно, как-нибудь пройду ради интереса, – пообещал сам себе, точно зная, что делать этого не будет.

Глава 4

Диана уже легла спать. Часы показывали первый час ночи, Сонька, зараза такая, на сообщения не отвечала и трубку не брала. Скорее всего, ночевать домой так и не придет, снова дождется, пока сестра уйдет на работу. Вздыхнув, старшая написала последнее сообщение.

– Да что за филиал Арктики у нас? – вздохнув, открыла приложение о погоде. – Ура, через пару дней потеплеет. Ну хоть что-то радует.

При нормальной для их города температуре до минус десяти в квартире просто будет немного прохладно, а не холодно, как сейчас, когда на улице столбик термометра подбирается к минус двадцати. И как только люди живут там, где зима длится от полугода и больше?

Дианка любила свой город с его быстрой весной и долгой осенью, жарким летом и довольно короткой зимой. Первый снег порой выпадал в декабре, а к концу марта уже всю зеленели газоны. Но иногда приходили морозы на неделю-другую, и тогда ей не хотелось высовывать нос не то, что из дома, вообще из-под одеяла. Ей казалось, что чувствует противный сквознячок, гуляющий по квартире и холодящий кончик носа.

Вот и сейчас она закуталась по самый нос, хорошо, что изобрели электропростыни, иначе дрожать бы под одеялом,

пока не согреется. Сну мешали мысли, вспыхивающие в усталом мозгу одна за другой и не дающие покоя.

Сколько она еще сможет тащить все на себе? Аринака растет, и денег нужно все больше. Сонькины загулы происходят все чаще и длятся все дольше, но пока за дочкой присматривает. Диану посещали мысли лишить сестру родительских прав, но где гарантия, что племянницу отдадут ей? Сонька ухоженная (за ее счет), ребенок тоже здоров, сыт, одет. И что больше всего разрывало душу Диане и останавливало от такого шага – Аринака со всей своей детской чистотой любит маму. Как ей объяснить, что мама больше не будет жить с ними, если все-таки решится на отчаянный шаг? Как объяснить трехлетнему ребенку, что ее мама плохая?

А ведь Сонька не плохая мать, нет. Она просто никакая. Сунет телефон дочке и все, занимается ею по необходимости минимуму, потому что Арина – ее возможность держать сестру на коротком поводке.

– Ты слишком положительная, Дианочка, – с гадкой улыбкой, искривившей губы презрением, как-то сказала младшая, – ответственная. Поэтому так печешься об Аринке. Отдам, когда найду мужа. А пока либо ты будешь нас содержать, либо сдам ее в детдом, – Дианка вздрогнула как от удара, и открыла было рот, чтобы поставить сестру на место, но та продолжила: – Не в нашем городе. Как хочешь потом, так и ищи ее.

И ведь выполнит! Сонька стерва, везде ищущая выгоду, и

ребенок ей совершенно не нужен.

– Я хотела ее в роддоме оставить, а потом подумала, что декретные выплаты, да и с квартиры доля побольше может выйти.

Дианка ударила кулаками по постели. Почему, когда нужно спать, потому что устала до тошноты, она опять прокручивает все это в голове? Завтра ведь снова бежать на работу в ивент-агентство. Чем больше набегает, тем лучше. Они с напарником самая заказываемая пара на Новый год. Игорь – большой Дед Мороз с густым басом и она – хрупкая Снегурочка на его фоне. Добродушного и артистичного мужчину очень любили дети, ни разу еще не было, чтобы кто-то капризничал или сказал, что Дед ненастоящий. У них огромное количество положительных отзывов и плотный график до тридцать первого числа.

Зато по итогам ждет хорошая прибавка к зарплате, которая очень и очень нужна. Разве сможет она столько работать, если окажется одна с ребенком? Сонька не отдает дочку в садик, значит, первый год Дианка будет проводить большей частью на больничных. Да и не передадут ей опеку над Аринкой, она узнавала – оснований нет для лишения прав. А что там сестра языком треплет, к делу не пришьешь. Будь у нее муж, можно было бы попытаться, но после внезапного появления сестры на пороге квартиры с огромным пузом последние отношения сошли на нет, а сейчас ей не до того. Дианка не была наивной, и понимала прекрасно, что черта с два

найдешь парня, готового тащить ее сестру и ребенка, или же принять Аринку как дочь. Сонька и тут знатно подгадила. Это у нее всегда получалось лучше всего.

Будучи Снегурочкой, она дарила праздник окружающим, сама же в него не верила. Уже давным-давно. Просто очередная смена дат. Первого января не изменится ни-че-го. Абсолютно. Последние мечты развеялись в прах с уходом мамы. Теперь у нее есть Арина, ради которой наряжается елка. Правда, игрушки пришлось заменить на безопасные пластиковые, а остатки стеклянных лежат, бережно укутанные, в коробках. Подрастет, будут развешивать их.

Для нее уже припасен и красиво упакован подарок, который хранится на работе. Дианка сама не поняла, как такое может быть, но полюбила племянницу с первого взгляда. С первого раза, как взяла кроху на руки. Аринка удивительно похожа на нее и Соньку в детстве.

Как можно даже думать о том, чтобы где-то или кому-то оставить своего ребенка? Как можно быть такой черствой и расчетливой? Диана совершенно не понимала сестру, ее образ жизни и поступки. Они абсолютно разные. Хорошая девочка-отличница и отвязная прожигательница жизни. Только почему Сонька прожигает ее, Дианы, жизнь?

Сестру она не любила. Теперь уже нет. Что это родная кровь и прочее... Эти аргументы на нее не действовали давно. Слишком много скопилось больших и мелких обид. Дианка очень радовалась, когда у нее появилась сестренка. Ду-

мала, будет с ней играть, во всем помогала маме, а Сонька росла, росла. И выросла. Завистливая. Мелочная. Подлая.

Разговаривать, объяснять, убеждать – бесполезно. Всё как об стенку горох.

“Ты мне всю жизнь испортила!” – давным-давно ей зло бросила Сонька в пылу очередной ссоры.

Дианка тогда еле сдержалась, чтобы не ударить сестру. Ей было пятнадцать и она собиралась на школьный вечер. Платье было приготовлено заранее, наглажено и висело на плечиках. А младшая об него просто вытерла жирные руки. О серебристый атлас. Мать тогда дала ей ремня, но толку-то? Старшая никуда не пошла, рыдала весь вечер. Сонька радостно улыбалась. Вот тогда Диане впервые подумалось, что сестра всегда и все делала специально. Назло ей. Якобы случайно пролитый на тетради чай. Туфли, которые невесть как оказались за шкафом, хотя сами туда завалиться ну никак не могли.

Дианка перевернулась на другой бок. Нужно спать, а не бередить старые раны, но получалось плохо. Стоило только начать вспоминать, и прошлое засасывало похлеще трясины.

Сколько нервов было потрачено на поиски сестры по разным неблагополучным компаниям, сколько слез пролила мама, пытаясь скрыть их от старшей дочери. Но Соньке все было до лампочки. Диана ждала восемнадцатилетия младшей сестры как самого важного события в своей жизни! Еще немного и свобода! Они с мамой переедут, и все будет хоро-

шо. А младшая пусть со своей долей делает все, что угодно. Хочет в Москву – пусть валит!

С огромным трудом девушка не стала заглядывать дальше в глубины памяти. Иначе утром проснется с опухшими от слез глазами. Но чертов будильник трезвонит слишком рано, а она опять уснула... тоже слишком рано, почти под утро. Сестра так и не явилась.

Да и наплевать на Соньку, пусть бы вообще не появлялась! Но ведь она где-то шарится с Ариной. Хорошо, что племянница уже может многое рассказать. Потом Диана обязательно ее расспросит, а сейчас пора собираться на работу. К ней и так проявляют много сочувствия и терпения, вконец садиться на шею коллегам она не собиралась.

Первым делом она проверила телефон, но, как и ожидалось, ни одного сообщения от сестры. Потянувшись под одеялом, Диана собралась с духом и встала с кровати. Впасть бы в спячку до весны, да кто же позволит? Быстро заправив кровать, отправилась завтракать и приводить себя в порядок.

– Да когда же уже потеплеет? – ворчала Диана, натягивая свитер потеплее. – Ну прекрасная зима же с минус пять. Двадцать – это много. Хорошо бы машину свою. Пикнула пультаком, и пока собралась, салон уже теплый. Пуговку тебе на лоб! – замерев у зеркала Дианка показала себе язык. – Раскатала губу. Автобус наше всё!

В снеговике, на который сейчас была похожа девушка, никто бы не узнал красивую снегурочку. Мерзлячка, она натя-

нула шапку поглубже и обмоталась шарфом по самый нос.

– Два дня, всего два дня до нормальной погоды, если синоптики не соврали, – бубня себе под нос, она почти бежала на остановку. Лишь бы автобус подошел побыстрее. Не понимала Диана прелести зимы, по ее мнению, хватило бы одной недели холодов и снега – на Новый год. А потом можно сразу тепло. Какая ирония, что она уже который год играет Снегурочку!

Выдохнула, только когда заскочила в теплый автобус, полчаса и она на работе. Благо от остановки до офиса пять минут бегом.

– Всем привет! – девушка, разругавшаяся от морозца и быстрой ходьбы, буквально влетела в помещение. – Там так холодно!

– И тебе привет, – отозвалась офис-менеджер, секретарь и вообще универсальный специалист Наталья. – Ты каждое утро оповещаешь о том, что там холодно. Так декабрь на дворе! Зима!

– Издеваешься? Это тебе после твоего Томска тепло, а мне холодно, – Дианка размотала огромный шкаф, сняла пуховик, пристраивая все в шкаф. – Чай есть горячий?

– Это ты еще морозов под сорок не видала, – засмеялась Наташа.

– Даже думать не хочу про такие, – зябко передернула плечами Диана. – Там жить просто невозможно.

– Ну живут же, – улыбнулась Наталья.

– Нет, я б не смогла, – вздохнула Диана. Пройдя на кухню, щелкнула кнопкой чайника. Пятнадцать минут можно поболтать с коллегами и спокойно посидеть на диванчике. А потом переодеваться и гримироваться. Она не понимала, зачем начинать проводить елки так рано, ну да ладно, вот в торговых центрах Деда Морозы разгуливают чуть ли не с первого декабря. По мнению Дианы, такое долгое ожидание Нового года утомляло и напрочь убивало атмосферу волшебства.

– Да ладно, скоро потеплеет, – в дверях нарисовалась Наташа. – Зато там такие сугробы бывают! Выше меня! А ты просто мерзлячка, – засмеялась она. – Слушай, у вас опять полный лист. Прямо нарасхват.

– Ага. Мало того, что на корпоративы требуют Деда Мороза и Снегурочку, понятно, новогодний же, так у нас в списке две свадьбы! Представляешь?

– А что? Очень оригинально! Да какая разница? Счет же оплачен, – пожала плечами Наталья. – Не вести же вам их.

– Ой, вот нет, тамада из меня не очень. Так, я побежала марафет наводить, – помыв чашку, Диана пошла в комнату, гордо именуемую гримеркой.

Глава 5

Им ехать на детский день рождения, где ей предстоит изображать Анну. На роль Эльзы она не очень подходила по типу, впрочем, и тут сходство, скорее, общее. Но не зря же их агентство одно из лучших – это сильно сказывалось на качестве костюмов и грима.

Из коридора доносились голоса приходящих на работу коллег, сейчас станет оживленно и суетно.

– Слушай, ты такая красotka, – в гримерку пришла Наташа, похоже, настроение у нее было сегодня особенно говорливым. – И куда только парни смотрят?

– Мимо, – отмахнулась Диана. – Они смотрят мимо на помолже и без проблем.

– Да ну тебя! – фыркнула коллега. – Сама же на них внимания не обращаешь. Да стоит тебе только пальцем помянуть...

– Наташ, – перебила ее девушка, – не стоит. Они как липнут быстро, так и отпадают. Не могу я много времени проводить с гипотетическим парнем.

– Потому что ты взвалила на себя всё! – Наташа уперла руки в бока. – Деньги, быт, покупки. Да вообще всё. А твоя сестра что делает? Ни-че-го.

– Натуль, – Диана обернулась и посмотрела на нее, – по-другому пока не получается. Даже если я смогу лишить сест-

ру родительских прав, не факт, что Аринку отдадут мне. У Соньки есть жилье, ребенок присмотрен, какой смысл менять нас местами? Я не смогу тогда много работать. Я не замужем, а если не посмотрят, что я родная тетя, и предпочтут полную семью и с доходом повыше?

– Но твоя сестра дура! – с досады топнула ногой Наташа. – Чему она может научить дочь? Курить? Таскать деньги? У тебя образование и работа нормальная.

– Аринка любит маму, – Диана тяжело вздохнула. Пожалуй, это главный аргумент. – Она так радуется ее приходу, даже если не видела Соньку пару часов. Обнимает за шею и говорит “мамочка пришла”. Ей уже три, она многое понимает. И тут я вдруг отберу у нее маму. Как ты себе это представляешь?

– Хорошо твоя сестрица устроилась. Шантажирует тебя дочкой, а ты пашешь на нее, – Наташка, как и все в агентстве, переживала за Диану. – Ты же знаешь, мы бы все поддержали тебя перед органами опеки.

– Знаю, – благодарно улыбнулась девушка. – Без вашей помощи вообще не знаю, что бы я делала.

– Да ладно! И тут бы помогли, – не унималась Наталья.

– Всё, отвлекаешь! Привет! – махнула рукой входящим коллегам. И снова развернулась к зеркалу. Заплести две косы, накраситься, нарядиться в костюм – вот и готов сказочный персонаж.

Диану охотно взяли в агентство по организации праздни-

ков. Красивая артистичная девушка сразу понравилась владелице Марине Петровне, плюсом были многолетние занятия в кружке при местном театре и умение танцевать. Дианка занималась всего лишь в маленьком кружке, но и этого было достаточно, чтобы развить природные данные. За время работы она успела окончить пединститут, но в школе не работала ни дня. В агентстве зарабатывала намного больше, чем вчерашняя студентка в школе. Так и покоем красненький диплом учителя географии где-то в недрах тумбы.

Первая же практика в школе помогла понять, насколько она ошиблась в выборе профессии. Хотя Диана детей любила, но одно дело – двоюродные племянницы или дети подружек пару часов в день, и совсем другое – классы на почти сорок человек. Каждая практика превращалась в кошмар. Да еще и бесконечные планы, отчеты и прочие бюрократические заморочки тоже радости не доставляли. Нет, не настолько она хотела быть учителем. Но “синдром отличницы” требовал окончить институт с самыми лучшими результатами. С тех пор прошло больше четырех лет, и уроков она не вела ни одного дня.

– Дианчик, заплетешь? – обратилась к ней миловидная блондинка Настя, которой досталась роль Эльзы. – Объемненько чтобы было.

– Давай, – забрав у коллеги расческу, Диана принялась плести объемные косы. Гримера им по штату не полагалось, так что сотрудницы умели и краситься, и сшить что-нибудь

мелкое, и вообще были на все руки мастера.

– Супер! – Настя повертела головой, разглядывая прическу. – Все-таки классно у тебя получается.

– Ну что, девушки, готовы? – в комнату заглянул Дмитрий-Кристофф. – Карета уже ждет. Нам еще час ехать по всем пробкам.

– Готовы-готовы, – отозвались девчонки.

– Диана, а пошли со мной на свидание? – на выходе он подхватил девушку под локоток. – Сходим в кино или в кафе.

– Не могу, – улыбнулась Дианка. – Ты же знаешь.

Димка, конечно, хороший, но совершенно не видела его своим парнем. Друг – да, но не более того. Веселый, с легким характером, он пришел к ним в коллектив чуть больше года назад, и сразу же начал оказывать ей знаки внимания. Вот только сердце Дианки молчало, и она старалась не обнадевать Диму. Какие могут быть свидания, когда бегом нужно домой?

– Разок бы могла и в свое удовольствие вечер провести, – с досадой проговорил парень. – Ничего бы не случилось.

– И буду весь вечер дергаться. Давай закроем эту тему? – они уже погрузились в микроавтобус вместе с другими артистами. – Как хорошо, что сегодня два одинаковых представления.

– И не говори, – поддержала ее Настя. – Но спокойные деньки заканчиваются, скоро станет жарко! Зато потом будет

приятно. Я уже новый телефон присмотрела, – блондинка мечтательно закатила глаза. – Золотистый.

У Дианки же были планы куда как более практичные: купить кое-что из одежды племяннице, та очень быстро вырастает из вещей, сестре тоже нужен новый пуховик, да и себе хотя бы одну обновку. И пора бы начать копить на какой-нибудь развивающий центр, Сонька об этом явно не позаботится.

– Приехали, – из мыслей ее вырвал веселый голос водителя. – Вернусь за вами через полтора часа.

– Ну что, красавицы, как сейчас ух! – Дима обнял обеих девушек за талии. – В моем детстве все было намного скромнее.

– Ой, можно подумать, твое детство было так уж давно, – прыснула со смеху Настя.

– Аж в прошлом тысячелетии, – притворно ужаснулся парень. – Представляешь, какой кошмар!

– Смотри, чтобы песочек не посыпался, – поддела его Настя. – Но я тоже немного завидую этим детям.

Полтора часа шума, игр и веселья, фотографий и обнимашек, и усталые артисты вновь рассаживаются в служебный микроавтобус.

– Вам смешно, а я, кажется, оглох на правое ухо, – Дима, устало опустившись в кресло, потер ладонью шею. – Что же она такая громкая? Олень! Хочу оленя! Где олень? – передразнил он именинницу.

– Красотки все такие требовательные, – засмеялась Диана. – А эта еще и рыжая.

Девчушка, для которой и заказали выступление, как прилипла к парню, так и не отходила все время. Бедный Дима, она напросилась к нему на руки, просто визжала от радости и требовала оленя. И чуть не задушила парня в объятиях. Главное, что ребенок остался доволен, а родители пообещали написать положительный отзыв и рекомендовать их ивент-агентство знакомым. На втором выступлении все прошло спокойнее, на Димкин слух никто не покушался.

– Как хорошо, что на сегодня все, – добравшись до примерки, Настя смывала макияж, превращаясь из сказочного персонажа в обычную, хоть и очень симпатичную девушку. – Я по магазинам, ты со мной? – обратилась она к Диане.

– Я тоже, но в другие. Загляну спокойно в продуктовый, а то вечно галопом. Да и порошки всякие заканчиваются, – Диана тоже уже сняла макияж, теперь расплетала волосы. Костюм был сдан Наташе, чтобы привела его в порядок.

– Надеюсь, ты не таскаешь тяжести в руках? – ужаснулась Настя. – Все здоровье угробишь да свою дуру-сестру! Выпни ее на работу!

Диана вздохнула. Легко сказать – выпни. Да она бы с удовольствием выпнула Соню вообще из своей жизни, только неизвестно, что будет с Ариной. Только из-за нее и терпит выходки сестры, возможно, когда-нибудь она решится подать заявление в опеку.

Возле стойки администратора Диану поджидал Дмитрий. Наська, хитро подмигнув коллеге, шустро шмыгнула на кухню, сделав вид, что очень хочет чаю, и забрала с собой Наташу.

“Сводница недоделанная”, – подумала Дианка.

– Давай подвезу, – предложил Дима. – Я как раз свободен.

– Спасибо, не нужно, – улыбнулась девушка. – Мне нужно в магазин. Это может затянуться.

– Так могу помочь! – добродушно заявил парень. – Не самой же таскать пакеты.

Но Диана вновь отказалась. Дима порой бывал очень настойчив, а если согласится сейчас, то завтра он уже будет сидеть у нее на кухне. А ей не очень хотелось, чтобы парень подумал, будто она может ответить взаимностью. Просто эксплуатировать его ради решения проблем ей не позволяла совесть. Хотя в агентстве даже уборщица тетя Вера пыталась сосватать ее за Димку. Дианка бы с удовольствием влюбилась, но не могла представить себе, что променяет Арину на парня, и не верила, что найдется такой, кто бы принял ее вместе с сестрой и племянницей.

Выйдя на крыльцо, она вдохнула морозный воздух и быстро спрятала нос в шарф. Нет, ну красиво, но очень холодно. Вот через пару дней снова станет чуть ниже нуля, если синоптики не ошиблись, и тогда она сменит огромный шарф на другой, поменьше и покрасивее.

Доехав до супермаркета на автобусе, Диана бегом забежа-

ла в магазин, встретивший ее теплом и новогодними распродажами. Взяв тележку, покатила вдоль стеллажей. Задержалась возле игрушек. И вроде бы дома шариков достаточно, но невозможно удержаться, чтобы не купить еще хотя бы парочку упаковок.

Диана мечтала купить стеклянные шары на елку и подвески в другом магазине. Туда к Новому году завозили очень красивые игрушки, но дороговатые. Хотя с первого января делали приличную скидку. Но какой смысл покупать, когда Арина может их разбить? Маленький ураган уже разок уронил елку. А пластик не бьется. Вот подрастет племянница, и будут игрушки понемногу заменять. Сейчас же потеря каждого такого шарика – дырка в бюджете. Но красивые! Очень! А некоторые так и вовсе сказочные. Жила бы одна, поставила бы маленько елочку, зато украшенную только ими.

Положив в тележку яркие пластиковые игрушки, двинулась дальше, только на кассе заметив, что набрала неподъемную гору. И главное – все только нужное! Помощь Димы была бы очень кстати, но...

– Вызову такси, – решила Диана, остановившись возле выхода из магазина. В такие моменты хотелось если не переложить на кого-то заботы, то хотя бы разделить. Подъезжая к подъезду, девушка увидела свет в окнах их квартиры и обрадовалась. Аринка дома! Таксист оказался добрым дядькой и помог донести пакеты до двери. Удобно жить на первом этаже.

– Диана! – бросилась к ней племянница, стоило только открыть дверь. – Привет!

Маленькая егоза тут же обняла тетю за шею, едва она наклонилась, чтобы поставить пакеты.

– погоди, зайка, я продукты занесу, разденусь и будем обниматься. Соня, – позвала сестру, та так и не вышла в коридор, – помоги, что ли! Как будто мне одной это всё.

– А мне? – серьезно спросила Арина, хлопая большими глазами. – Мне купила игрушечку?

– Купила, – улыбнулась Диана. Наклонившись, поцеловала племянницу в белобрысую макушку. – Еще шарики на елочку и бананы.

– Ураааа!!! – завопил ребенок. – Шарики! Где?! – тут же потребовала игрушки.

– В пакете. Иди разбирай.

Аринка метеором умчалась на кухню – она обожала разбирать пакеты и с серьезным видом раскладывать все по местам. Дианка только грустно улыбнулась, продолжая снимать с себя уличную одежду. Как же ей хотелось, чтобы у малышки все сложилось хорошо.

Глава 6

– Добрый вечер, Владислав Владимирович, – поздоровался охранник, пропуская владельца салона на служебную парковку. Такой сопляк, а уже владелец и по имени-отчеству. Конечно, почему бы и нет, за папины-то денежки.

Ни для кого в мультибрендовом автосалоне “Элит-авто” секретом не было, чей сынок Влад Романовский. Многие считали, что ему вообще не обязательно каждый день таскаться на работу. Есть же управляющий, в конце концов. В любом случае папочка сынулю подстрахует и деньгами, и персоналом. Но работать сюда рвались, очень уж тепленькое местечко. А мажора в начальниках можно и потерпеть за хорошую зарплату.

Только вот самонадеянные соискатели сталкивались с тем, что отбор сюда был как в космонавты. Подноготная проверялась от и до, но негласно. Отличное знание минимум английского, немецкий тоже очень приветствовался, в штате имелаась даже девушка со знанием японского, вежливость, знание делового этикета, стрессоустойчивость и привлекательная внешность. Как вишенка на торте – не было различия между парнями и девушками во владении технической информацией. Каждый из них должен был с ходу ответить на любой вопрос по продаваемым авто – от высоты клиренса до фирмы-производителя кожи, из которой делаются сиденья.

Забыл? Сумей красиво посмотреть в планшете, но так, чтобы не показать свою некомпетентность.

Зря Влад считал, что он сильно отличается от брата. Да, у него не было такого цинизма в характере, ему труднее было идти по головам и манипулирование людьми ему давалось тяжелее, но белым и пушистым он тоже не был. Всё должно было идти по заведенному им порядку. Никаких опозданий, оправданий, халтуры. Возможно, отчитывать за небрежно повязанный галстук или несвежий маникюр – глупость несусветная, но из мелочей складывался имидж. А за крупный проступок можно было вылететь с треском, и тогда приличной работы уже не найти.

Романовские и деньги были созданы друг для друга. Влад, как и все в его семье, деньги любил, понимал их значение, с удовольствием зарабатывал и с удовольствием тратил. Девушки, ожидающие, что уж Романовского-младшего можно раскрутить на очень дорогие подарки, быстро признавали – не лучше Ромки. Оба нежадные, и даже иногда щедрые, но сверх какого-то своего лимита не тратят. У владельца автосалона тачку не допросишься. И бриллиантов тоже.

А уж эта фирменная улыбка Романовских! Сколько девушек пало ее жертвами. Высокий синеглазый красавец, всегда готовый искренне улыбнуться и сказать комплимент, немного уступал старшему брату в развороте плеч, в нем не чувствовалась темная аура власти, но он был из тех мужчин, кого возраст только красит. Сотрудницы, решившие покорить

сердце красавчика-босса еще год назад вылетали с работы как пробки из шампанского. Как и Роман, Влад категорически не терпел любовных интрижек в коллективе вообще, и в свою сторону в частности. Владимир Алексеевич и Валерия Максимовна четко донесли до своих сыновей, что не нужно мешать бизнес и амурные дела.

– Влад, добрый вечер! – расплылась в улыбке Елена, менеджер по продажам. – Мы вас сегодня не ждали уже.

– Привет, Елена, – Влад в ответ тоже улыбнулся. – Что, хотели сбежать с работы пораньше? – хитро подмигнул девушке.

– Конечно! – засмеялась она. – Начальства нет, можно и домой, – произнесла заговорщицким шепотом.

Оба понимали, что это только шутка – камеры, электронные пропуска и управляющий не дадут и шанса закрыть салон пораньше. Да и работой тут все-таки дорожат.

– Нарядили елку? – куда ездил шеф, все знали. И о том, как любит племянниц тоже. Не мужчина – мечта. Недоступная. И все сотрудницы это прекрасно понимали. На пути к ЗАГСу нужно не только обогнать конкуренток, но и обойти Валерию Максимовну. Вход в красивую жизнь надежно охраняла мать-дракониха.

– Нарядили. Правда, чуть не подрались. Девочки такие девочки, даже в таком возрасте, – с теплотой в голосе ответил Влад. И сразу переключился на работу, показывая, что разговор на отвлеченные темы закончен: – Петрович у себя?

Или в зале?

– Уходил к себе, – ответила Елена. – Но от сокращённого дня тридцать первого числа мы бы не отказались, – сделав намек, девушка пошла в зал. А путь Влада лежал вверх по лестнице на второй, административный, этаж.

– Привет! – войдя в кабинет, Влад пожал руку Николаю Петровичу. Серьезный мужчина с цепким взглядом управлял салоном и являлся, по сути, правой рукой Романовского. – Маленькие дети – это кошмар!

– Да нормально, – отмахнулся тот. – Привыкаешь. Поверь, вот эти их выходы просто цветочки по сравнению с тем, когда они вырастают.

Он знал, о чем говорил. Его двое уже подростки, мнящие себя взрослыми и самостоятельными людьми.

– Как думаешь, а не затеять ли нам проверочку финансовую? – задумчиво произнес Влад, смотря в темное окно.

– О как, – удивился Николай Петрович. – С чего вдруг? Думаешь, бухгалтерия филонит? Вроде дамы повода сомневаться не давали. Налоговая тоже не придирается.

– Да нет, так, для тонуса, – Влад перевел цепкий взгляд на управляющего. – Люблю порядок.

Андреев вздрогнул, настолько сейчас Влад был похож на отца. Поразительно, как из веселого парня за секунду он превращался в жесткого бизнесмена. С Романовским-старшим Николай хорошо знаком, собственно, им и назначен направлять молодое поколение, чтобы денежки не спустил в кана-

лизацию. У парня хорошие задатки.

– Ну давай. Из своих или со стороны возьмем? – спросил Николай Петрович. – Проверять только тут или экстремальное отделение тоже будем?

– И их тоже, – отозвался Влад. – То, что сидят за городом, не дает повода думать, что начальство про них забыло. Возьмем аудитора со стороны. После Нового года. И давай тридцать первого пусть выходят только те, кто заканчивает сделки. Списки на премии готовы?

– Да, конечно, – Николай Петрович, выдвинув ящик стола, вытащил распечатанные списки и передал их Владу. Почему-то Романовский любил читать бумаги и делать пометки на полях ручкой. Несколько странная привычка для молодого парня. – Пожалуйста. Копия на твоей почте.

– Отлично, – Влад встал с кресла. – Я у себя посмотрю, потом пришлю с замечаниями, если будут.

Начисление премий всего было для него скользким моментом: мало – будут обиды, много – могут зазнаться, как угадать именно с той суммой, которая устроит и работника, и начальника?

Просматривая в списке фамилии, проставленные суммы и обоснования к ним, Влад, в целом, возражений не имел. Кое-что незначительно подправил, и вернул файл Андрееву – можно передавать в бухгалтерию.

Сердце с новой силой начинала грызть тоска, даже вот этот автосалон казался игрушечным – отец присмотрит, под-

страхует, вовремя прикроет. Влад иногда недоумевал – он-то зачем здесь нужен? Кому-то дарят крутые тачки, квартиры и бизнес тоже дарят, в основном – небольшой. Но Романовский-старший может позволить себе не мелочиться – еще один кусочек империи, чтобы все яйца в одной корзине не хранить.

Чем Влад на самом деле гордился, так это “экстремальным отделением”. А проще говоря – продажей и прокатом багги, снегоходов, квадрациклов и гидроциклов. Это отделение располагалось сразу за границей города, занимая приличную площадь земли и два ангара. Вот там девушки не ходили в строгих костюмах и на шпильках. Дресс-код составляли джинсы, футболки, кофты и кроссовки. Но такая относительная вольность в одежде не отменяла компетентности.

Если бы мог, он бы все время проводил только там. Владу такие средства передвижения были гораздо интереснее крутых тачек. Иногда он и сам мог залезть “под капот”, с удовольствием помогая автомеханикам в мастерской. Ха, кто б ему дал столько времени! Относительную свободу получила только Алиска, и то выйдя замуж. Ему такое не грозит. Быть Романовским – это жирный такой повод для зависти: власть, деньги, доступно практически все. Кроме свободы выбора.

Влад пытался объяснить приятелям, почему не участвует в заездах и не устраивает разгульных вечеринок, ведь возможности-то есть! Можно вообще ни черта не делать! Отрывайся в загулах с девчонками, танцуй ночи напролет да

меняй тачки под настроение. Деньги – не проблема. Только вот у него есть всё, пока его поведение устраивает родителей. Крутой нрав Владимира Алексеевича все знали, с него станется сослать детей в далекую глушь. И на защиту Валерии Максимовны можно не рассчитывать – мама обладала не менее железобетонным характером. Да, они гуляли на очень длинном поводке, но границы понимали четко. Никакой угрозы семье. Ни финансовой. Ни моральной.

Можно было поднять бунт и свалить в вольную жизнь, и его бы даже отпустили, но, откровенно говоря, ему совершенно не хотелось освобождать неплохую квартирку в элитном комплексе и пересаживаться с люксовых иномарок на что-нибудь попроще. Он привык с рождения к определенному уровню жизни и слишком любил комфорт, чтобы отказаться от денег семьи. Да и ради чего? Мнимой независимости? Свободы? Он и так где только ни побывал, что только ни посмотрел. Любимой девушки? Это вообще даже не смешно. Вот уж точно, ни одна из не стоила того, чтобы ссориться с семьей. Тем более что можно собрать комплект “Неделька”, и все буду молчать в тряпочку и радостно улыбаться. О, да, тут вообще можно не напрягаться.

Влад усмехнулся своим мыслям. Черт возьми, ему слишком нравится такая жизнь, поэтому завтра он снова приедет на работу в этот автосалон. Или, что будет лучше, сгоняет в “экстремальное отделение”. Заодно и проветрится. Выключив комп и забрав пальто из шкафа, вышел в приемную.

– Ирина Павловна, я ушел, – улыбнулся секретарю. Распахнув дверь в кабинет Андреева, поставил в известность относительно своих планов: – Я ушел. А завтра к экстремальщикам загляну. Так что если срочное будет – звони сразу Тимуру. Пока!

И весело насвистывая, отправился на парковку, на ходу надевая пальто. Тут два шага до джипа, который уже весело тархтел мотором. Одно плохо – цена машины не гарантирует свободную дорогу. Зато цена гарантирует подземный паркинг и всегда сияющий подъезд.

Квартира встретила тишиной. Домработница, наведя порядок и приготовив ужин, давно ушла домой. Раздевшись, Влад прошел в гостиную и рухнул на диван. Планов на вечер у него не было, чем не повод выспаться? В эту квартиру, купленную всего полгода назад, ни одной девушки он еще не приводил. Сама мысль, что здесь будет хозяйничать какая-то девица, была противна. По этой лестнице из беленого дуба должна легко и грациозно спускаться Злата. Как только она одна умеет.

На втором этаже была только его спальня, в которой стояла огромная кровать, гардеробная и отличная ванная. Еще была небольшая комната, подходящая для женского будуара, кабинета, да хоть для чего. Только вот Злата в этой квартире была один раз и под бдительным присмотром Ромки. И возле лестницы лишь постояла, подняться не рискнула, посмеявшись, что не сейчас ей по таким лесенкам скакать.

Вытащив из-под спины диванную подушечку, Влад со всей злости запустил ею в стену. С удовлетворением проследил за полетом, и как она шмякнулась на пол. За ней последовала вторая.

Чертов Ромка во всем и всегда первый!

Глава 7

– Че б вкусенького купила, – скривилась Сонька, разбирая покупки. – Новый год скоро, а ты даже конфет не взяла.

– Знаешь что? – зло произнесла Диана, стараясь не повышать голос. Племянница может испугаться, она не любит скандалы. – Заработай – и покупай на свое усмотрение. Сидишь на моей шее и ножки свесила.

– И куда посоветуешь пойти? Кассиршей? Полы мыть? – фыркнула младшая. – Какие еще варианты предложишь? Каждый раз одно и то же.

Диана ничего не ответила. Ей просто хотелось взять скалку и ударить сестру со всей силы. Сама испугалась своих мыслей, но нервы уже не выдерживали. Сестрица просто издевалась.

– Тетя, смотри, – ее за джинсы подергала Арина. – Правильно, да?

Девчушка сияла радостной улыбкой, разложив пачки с крупами и макаронами по полкам.

– Правильно, зайка. Ты молодец, – похвалила ее Дианка, обнимая одной рукой. Такой славный и послушный ребенок. – Держи сок.

– Сейчас можно? – обрадовалась Арина.

– Можно, – улыбнулась Диана.

– Я твоя помощница? – спросила довольная племянница.

– Еще какая. Посмотри мультики, я закончу и прочитаю сказку.

– Да! – с громким визгом девочка убежала из кухни.

– Я тебе удивляюсь, – Дианка сверлила взглядом Соньку. – Как можно не любить собственного ребенка? Да еще такую умничку? Она же тебя любит всем своим сердечком. Зачем было рожать?

– А то ты не знаешь, – отмахнулась младшая. – Четвертый аборт мне просто было делать нельзя, – она говорила об этом совершенно спокойной. Будто туфли выбирала или сумочку. – Вдруг я выйду замуж и муж детей захочет?

– Какая же ты дрянь, – прошипела Дианка. – Когда же ты успела сделать три аборта? А презервативы?

– Ой, я что, их в сумочке постоянно ношу. Иногда и не хватает просто. Я же не ты, не такая рыба. Я без мужика не могу. Это ты пахать готова, а я хочу жить, – мечтательно улыбнулась Софья. – Работать и без меня дураков полно.

– Соня, тебе же только семнадцать было, – Дианка опустила на стул. Больше трех лет прошло. А она все еще ужасается правде.

– Ну и что? – сестру это нисколько не волновало. – Не я же врачихе вознаграждение платила. А таблетки постоянно жрать вредно. Ой, да, блин, ладно. Тут просто проморгала, а потом пока деньги искала, поздно стало. Пришлось рожать. Не начинай только про отца Аринки, – видя, что старшая сестра хочет что-то сказать, перебила ее Сонька. – Ну

не знаю я, кто он, – она скривилась. – Я, блин, че, всех проверить должна была? Можно подумать, я помню.

– Нет, это выше моего понимания, – Диана замотала головой. И ведь сестре не докажешь, что ведет себя она безответственно. У нее все легко и просто, от проблем просто отмахивается, с успехом перекладывая их на других.

– Не парься, твой удел – работать. А я замуж выйду за нормального мужика, – поделилась планами Сонька.

Дианка только понять никак не могла, почему нормальный мужик, а в понимании сестры это в первую очередь обеспеченный, должен клюнуть на не очень умную и очень наглую деваху без гроша в кармане? Думать о том, какими “талантами” Сонька будет его окручивать, не хотелось.

– Кстати, тетка заходила, – вспомнила Софья.

– Теть Таня? – переспросила Диана.

– Ага. Приперла закаток, – презрительно скривилась младшая. – И Аришке штаны какие-то. Ношенные. Могли бы родственники дорогие и купить новенькое. Знают же наши обстоятельства.

– Вот именно, – вспыхнула Дианка. – Все прекрасно знают, что ты... ты... – она не хотела произносить это слово.

– Ага, типа падшая женщина, да? – засмеялась Соня. – Да кого сейчас чем удивишь? А вы все такие правильные, что просто капец. А раз такие правильные, чего ж не обеспечиваете Аринку нормально? Из бэушной кровати твоей коллеги она скоро вырастет. Не на полу же ребенку спать, – за-

кончила ехидно.

– Да пошла ты! – не выдержала Диана. – Сама на полу спать будешь. Хоть бы ты уже свалила!

– Ага, бегу прям. Квартира, между прочим, наполовину моя. Так что я невеста с приданым. Не, ну продать можем. Без проблем.

– И ты оставишь мне Арину? Откажешься от родительских прав?

– За половину нет, – ответила Сонька. – Вот за всю могу.

– А мы тогда где жить будем? Или тебе совсем плевать? – прошипела Диана.

– Да, ты права. Мне совершенно плевать. Эх, – вздохнула младшая, – надо было в роддоме оставить, да ты бы плач Ярославны устроила.

– Ты маму в гроб загнала своими выходками, теперь за меня принялась? – Дианка едва сдерживала слезы. Но плакать нельзя, иначе Сонька будет добивать. Это же человек. Не может быть человек быть таким...

– Ой, всё, – отмахнулась та. – Да, еще! Меня тут на день рождения пригласили, так что Аринка на тебе. Я на всю ночь. Или даже на две. Как получится, – сытой кошкой потянулась Сонька. – Хоть пожру нормально. Надоела эта убогость. И это, интернет на моем телефоне оплати.

Старшей оставалось только в бессилии сжимать и разжимать кулаки. Разговор о квартире заходил уже не в первый раз, но к кому они пойдут? Да и где гарантия, что Сонька, по-

лучив деньги, не передумает? Не начнет ее шантажировать?

Из-за склочного характера Софьи все родственники и так их обходят стороной. Хотя мамина сестра, тетя Таня, предлагала летом пожить сестре с дочкой на их даче. Немного помочь, в обмен запастись ягодами и овощами. Но дача не Турция, Соньку не прельстила. Сама Диана ездила несколько раз и Арину брала. И время хорошо провели, и урожая немного привезли.

Сестре кто-то позвонил, и она принялась по телефону громко обсуждать какого-то парня, ржала как лошадь на всю кухню. Диана, не желая слушать мерзкий разговор, пошла в комнату. Читая племяннице сказку, мыслями была далеко. В очередной раз искала выход из сложившейся ситуации. “Отобрать ребенка” – даже мысленно звучало ужасно.

Но и такая жизнь не устраивала обеих. Дианка всегда поражалась, что есть такие люди, которым все как с гуся вода! Смотрят тебе в глаза и врут, прекрасно зная, что ты в курсе их вранья.

– Так, послезавтра я иду на день рождения, – заявила Софья, появившись в комнате. – Вот только что окончательно все утряслось. Арина на тебе.

– Можешь вообще обратно не появляться, – тихо и с улыбкой, чтобы не пугать ребенка, произнесла Диана. – Я плакать не буду.

– Тетя, не плакай. Я и тебя люблю. Маму тоже, – Арина тут же полезла обниматься. Она обняла племянницу в от-

вет. Маленькая сладенькая куколка. Очень похожая на них в этом возрасте. И такая же болтушка, как была Сонька. У коллеги сын, старше месяцев на десять, но какая же разница в словарном запасе! Мелкая уже вовсю бойко складывала довольно длинные предложения. Почти без ошибок говорила сложные слова, иногда только переставляя слоги местами. Тогда как сын коллеги предпочитал ограничиваться односложными ответами. “Девчонки всегда шустрее, это нормально”, – отмахивалась его мама. – Я тоже тебя люблю, зайка моя. Сейчас, подожди.

Дианка взяла в руки коробки с шариками и открыла их.
– Вот, вешай на елочку.

Ребенок сразу забыл про сказку. Осторожно взяв шарик за ниточку, слезла с кровати и пошла к елке. Все, занята будет минут десять, вешая и перевешивая шарики на свой вкус.

– Я возьму твою куртку, – заявила Сонька, когда дочка отвлеклась.

– Да с чего вдруг? – Дианка неприязненным взглядом посмотрела на сестру.

– Она симпатичнее. Лучше бы, конечно, шубку, – нагло ответила Сонька. – В моем затрапезном пуховике прилично-го мужчину не подцепить.

– А ты объявление дай. Приму в дар шубу норковую. Желательно новую. Губозакаточную машинку и шубы из чебурашек не предлагать, – съязвила Диана.

– Злая ты. А все почему? Мужика тебе надо! – расхохо-

талась Сонька. – Регулярные упражнения полезны для нервной системы и здоровья в целом.

– Тебя не видеть будет вполне достаточно, – тихо ответила Диана. – Сразу и нервы пройдут, и сон нормализуется.

– Да ну, – отмахнулась младшая. – На такую зануду никто не клюнет. Скучно с тобой ужас как! А мужчины любят легких девушек.

– Ага, оно и видно, что к тебе очередь из миллионеров стоит. Наших и зарубежный, – сарказм пропитывал каждое слово. Дианка в ответ сестру тоже била словами, хотя хотелось чем-нибудь тяжелым. Но это закрывает возможность оформить опеку. Нет, она должна быть хорошей, примерной девочкой на фоне злой ведьмы. Тогда есть шанс. – Только что-то я их не вижу. Очки, наверное, пора покупать.

– Я могу и передумать, – выгнула бровь Сонька. – Что будешь делать?

– Я тоже могу передумать. Будешь себе даже трусы в дар просить, – твердо ответила Диана. – Ты меня знаешь. Лучше не испытывай мое терпение, оно и так почти закончилось.

Сонька заткнулась. Потыкать старшую сестру палкой было ее любимым делом, терпение у нее колоссальное, но когда оно лопается – можно огрести. Ведь и на самом деле может перекрыть весь кислород. А работать идти не хотелось. Маму всегда можно было разжалобить, выклянчить лишнюю тысячу, Дианка и ста рублей сверху не даст.

– А хочешь съездить с Ариной куда-нибудь за город? –

внезапно предложила Соня. – На троих дорого, а на двоих вполне.

– Уже кинулась собирать вещи, – спокойно, будто все нормально, откликнулась Диана. – И не мечтай. К нам на утренник ее тоже сама поведешь. Я дальше двора без тебя ни ногой!

Софья прищурилась. Это был бы прекрасный повод прижать сестру, но чертова Дианка всегда дружила с мозгами.

– Как-то ты плохо обо мне думаешь, – улыбнулась она.

– Поверь, я думаю о тебе еще хуже, но... – она кивнула на Арину. Младшая продолжала улыбаться, прекрасно поняв намек.

– У тебя мало шансов, – Сонька тоже не полная дура, даже если и протупила пару раз. Почти четыре года они бодаются. И никто не желает уступать. – Арина, нарядила елочку? – дочка радостно кивнула. – Пойдем к себе. Тете Диане нужно делами заняться.

Дианка едва не зашипела разъяренной кошкой. Хотя уже давно пора привыкнуть к такому демонстративному игнорированию домашних дел. Она ходила в опеку, и не один раз, наизусть помнила, в каком случае ей отдадут племянницу. И такой случай пока не представился. А полгода, если не больше, жить Арине в детдоме она не позволит. Нет ни у кого из родственников достаточно связей, чтобы решить этот вопрос быстро.

Будь она замужем, шансов было бы больше. Но Андрей

слился, когда на пороге появилась сестра. Три года отношений сошли на нет очень быстро. Сначала свадьбе помешал инсульт мамы, потом второй, потом стало вообще не до отношений. Она доучивалась, подрабатывала, ухаживала за мамой. Жених помогал по мере возможности. Поддерживал и на похоронах. Но Андрей оказался не готов взять на себя заботу о ее племяннице. Дианка его в этом не винила. Кому бы такое понравилось?

Они совсем немного с мамой не успели с продажей квартиры. Едва Соньке стукнуло восемнадцать, она, сдав подозрительным личностям возле ломбарда все, что могла, уехала покорять Москву. Вот тогда у мамы и случился первый инсульт. У довольно молодой женщины оказалось изношенным сердце. Она переживала не о побеге младшей дочери, а о том, как та подло поступила. Новости посыпались, будто плотину прорвало. У кого занимала, кому что наплела, и аборт тоже вскрылись. Мама не выдержала. Отцу было все равно. Алименты он платил сущие копейки, так что перед законом формально был чист.

И как кульминация – появление на поминках Соньки с огромным животом. Где пропадала все это время, не рассказывала. Да Дианка не сильно то и стремилась узнать. Одного взгляда хватило, чтобы понять – забот ей еще добавится.

Ничего, Сонька срывается все чаще, хочется ей красивой жизни, а какая красота в квартире с обшарпанным ремонтом? Самой противно, а что делать? Чистенько и ладно. А

деньги, которые можно потратить на обои, пригодятся для других целей.

Глава 8

– Ого, какие люди, – Тимур приветствовал Влада в своей манере. – И опять без охраны?

– Тебе не надоела эта бородатая шуточка? – Влад протянул руку для пожатия. – Сколько можно?

– Так о тебе беспокоюсь, – сделал честные глаза Тим. – Ну и о себе. Приберет тебя красotka к наманикюренным ручкам и привет бизнесу. Я, знаешь ли, привык к этому кабинету.

– Могу помочь сменить на гараж, – ухмыльнулся Влад.

– Не-не, мне и здесь хорошо. Ты к бумагам или отдыхать?

– Отдыхать. Все равно отчеты я все посмотрел дома, – Влад, развалившись в кресле, смотрел в окно. За городом снега было больше. И он был белый. Такая зима у них редкость. – Надеюсь, мой снегоход не сдали в аренду?

– Да, в этом году они не стоят без дела, – довольно улыбнулся Тимур. – Я бы еще прикупил два-три, но, может, это на ближайшую пятилетку разовая акция от матери-природы.

– Вполне, – Романовский продолжал смотреть в окно. – Окупить не успеем, плюс затраты на содержание. Не рентабельно. – Ты со мной? – перевел взгляд на Тимура.

– Могу и с тобой. Пару часов и без меня обойдутся.

– Спорим, до реки и обратно я тебя сделаю? – тут же оживился Влад. Погонять по снегу – это просто супер!

– На что спорим?

– Можно на твою премию, – прищурился Влад. – Выиграешь – выдам, проиграешь – себе заберу.

– Я ничего не предлагал! – тут же сдался Тим.

– Погнали. Достало чёт всё. Костюм в машине, спускайся в гараж.

Полтора часа пролетели почти незаметно. Скорость, ветер в лицо и никаких дорожных знаков. Влад любил погонять на снегоходах и по полям, и по горам. По горам в основном в Европе. У них тут даже на лыжах только если искусственные трамплины, но это не интересно. Валь Торанс – его любимое место. Куршавель ему совершенно не приглянулся. Как и швейцарские аутентичные шале. Может, и история, но совершенно некомфортная.

Он даже подумывал поняться на Эверест, но как представил условия проживания, сразу все желание отпало. Самобиться можно и способом попроще. И вместо Гималаев отправился на Бали.

Подлетев к реке, так заманчиво было использовать обрыв как трамплин, сделать прыжок, но все-таки затормозил. Тяжелая махина вполне могла проломить лед, окунуться в ледяную воду ему не хотелось. И так во всем. С одной стороны, хочется сделать что-нибудь из ряда вон, а с другой... часто не хватает решительности. Это Ромка идет по головам ни на кого не оглядываясь, а он не может.

Мысли о брате опять подпортили настроение. Развернув снегоход, Влад погнал обратно.

— Капец ты погонять, — Тимур тоже подъехал и загнал снегоход в гараж. — Не угонишься.

— А ты не спи, замерзнешь, — хлопнул его по плечу Влад. — Я тут парой слов перекинусь и подойду на кофе.

Поговорив с сотрудниками и выпив кофе, вернулся в город. Стремительно приближался конец рабочего дня. Возле магазинов и торговых центров было не припарковаться. И Влад решил присоединиться к гуляющим. В офис ему ехать категорически не хотелось. Хотелось, чтобы уже было первое января. Или вообще пятнадцатое. К черту эти дурацкие праздники. Но решил все же глянуть главную елку города вблизи. Может, новогоднее настроение соизволит его посетить?

Оставив машину на парковке, Влад пошел по празднично наряженной улице к центральной площади. Там уже с начала декабря красуется огромная елка, выставлено множество вагончиков с сувенирами, напитками и едой. Выбор Дедов Морозов и Снегурочек для фото был очень широк — всем хотелось подзаработать. Парень усмехнулся, мама для внушек тоже пригласила сказочную парочку, конечно, и костюмы будут побогаче, и программа получше. И даже приедут на настоящей тройке с бубенцами. Да он и сам пригласил этих персонажей на корпоратив. Хотя, точнее будет сказать, дал задание секретарю, и она все организовала.

Вдруг рядом раздался звонкий девичий голос, что-то недовольно выговаривающий собеседнику.

– Да бегу я уже, бегу! Ты же знаешь, как сложно бывает пристроить Аринку, – девушка, обогнав его, почти бежала дальше. – Ты где?

Влад, окинув взглядом ладную фигурку незнакомки в костюме Снегурочки, зашагал дальше. Определенной цели у него не было, просто нужно проветрить мозги. Девушка же, пару раз крутанувшись на месте, кому-то замахала рукой и, не глядя под ноги, собралась шагнуть на блестящий кусочек льда.

– Осторожнее! – крикнул Романовский, но незнакомка уже ступила на лед и поскользнулась. Резко бросившись вперед, Влад успел ее поймать почти у самой земли.

– Осторожнее, – резко сказал девушке. – Нужно смотреть, куда ступаете. Зима все-таки.

– С-спасибо, – с запинкой произнесла спасенная, глядя на него огромными от испуга глазами. И улыбнулась, отчего на щеках появились милые ямочки. Влад на мгновение завис, у девушки был удивительно мягкий и искристый карий взгляд. Он уже собирался сморозить какую-то глупость, потому что все нормальные мысли вылетели из головы, но совсем рядом раздалось:

– Дианка, заканчивай обнимать кавалера, работа ждет.

– Спасибо вам, – продолжая улыбаться, проговорила девушка. Влад помог ей подняться на ноги. Оказывается, ростом она ненамного его ниже. – Большое, – добавила и легко поцеловала его в щеку. И тут же повернулась к Деду Моро-

зу: – Игорь, дай руку, а то точно упаду в этих сапожках.

Влад провожал взглядом парочку сказочных персонажей. Ненастоящий Дед Мороз вполне походил на настоящего, а Снегурочка... Ну, таких он еще не видел. С детства был уверен, что все Снегурочки – голубоглазые блондинки. А теперь вот точно знает, что у Снегурочки-Дианы карие глаза и каштановые волосы. И очень красивая улыбка. Искренняя. За секунды в ее глазах промелькнули эмоции от испуга до радости. Влад потер щеку. Такой поцелуй-благодарность он получал только от племянниц.

Романовский с удовольствием продолжал разглядывать удаляющуюся фигуру Снегурочки-Дианы. Длинные стройные ножки в белоснежных сапогах, голубая шубка, отороченная мехом, подчёркивала тонкую талию. Красивый наряд. Весь расшитый узорами из бусин. Милая меховая шапочка. Настоящая Снегурочка.

Неожиданно девушка остановилась, и развернувшись, помахала ему рукой. В ответ Влад улыбнулся. Таким милым девушкам как раз роль этой сказочной внучки к лицу.

"Неплохо бы на нашем корпоративе было увидеть такую", – мелькнула мысль. Усмехнувшись этой глупости, продолжил путь дальше. Он же шел посмотреть на елку. От предложений сделать фото он отказывался. Зачем приставать с такими глупостями к взрослому человеку? Да и не нравились они ему. А вот поцелуй Дианы почему-то все еще ощущался на щеке.

Проходя в третий раз мимо места падения Снегурочки, он поймал себя на мысли, что ищет ее в толпе взглядом. Разозлившись, твердым шагом направился к джипу. Да и ноги уже гудели от прогулки.

Дни летели, приближался новогодний корпоратив. Заброшенный уютный зал ресторана встретил их не очень большой коллектив нарядной елкой и свисающими с потолка звездами. Девушки и дамы сияли улыбками и праздничными нарядами. Они тут же поспешили сделать фото, пока внешний вид не потерял лоск. Мужчины из “серьезного” офиса сменили костюмы на более неформальные джинсы с пиджаками, а вот парни из “экстремального” нарядились в костюмы, чтобы произвести впечатление.

Влад только усмехнулся таким преобразованиям. Каждый год так происходит. Он и сам не очень любит деловые костюмы, предпочитая более неформальные пиджаки и джинсы. Благо может себе это позволить. Вот и сегодня надел “праздничную” белую рубашку и темно-голубой пиджак с тонкой синей клеткой. И неизменные грубые джинсы.

– Владислав, пойдете к нам, – замахали ему руками девушки. – Фото на память!

Романовский, подойдя к елке, обнял девчонок за талии и широко улыбнулся. Ну хочется им пообнимать начальника, так почему бы и не да?

– Девочки, простите, – к ним пробрался Тимур. – Я с вами! Я вас такими красавицами только два раза в году вижу!

– А ты переводись к нам, – подмигнула ему одна из менеджеров. – Мы всегда ух какие!

– Хотелось бы. Очень! Вот честно, девчонки, – Тим, прижав обе руки к сердцу, соорудил скорбную рожицу, – но там же все без меня встанет. Перепутают снегоход с гидроциклом и всё. Попробуй на снегоходе по воде погоняй.

– Болтун, – фыркнул Влад.

– А ты за рулем, – “спалил” его Тимур. – Как ты мог! Ты разбил мне сердце!

– Зато сохранил свою печень, – хохотнул Влад. – Пошли уже за стол.

Ведущий вышел на небольшую сцену и попросил всех рассаживаться по местам. По хорошо отработанной программе пошли поздравления и пожелания процветания, больших продаж, здоровья и всего прочего.

– А сейчас я хочу пригласить на сцену Владислава Владимировича! – ведущий повернулся к “шефовскому” столу.

Влад, широко улыбаясь коллегам, прошел к микрофону под аплодисменты.

– Поздравляю всех с наступающим! – народ зааплодировал громче. – Я ценю вклад каждого из вас в наше общее дело. Вы – команда профессионалов, на плечах которых держится наша репутация. В этом году вы все отлично поработали, – коллеги затихли. Сейчас будут произнесены самые важные слова. – Да-да, я понял, – усмехнулся Влад. – Премия будет. Всем.

Раздались крики и свист. Когда столь бурная реакция немного утихла, Романовский продолжил:

– Кажется, на этом наш вечер можно закончить, – усмехнулся он. – Ладно, самое главное вы услышали, предлагаю на этом официальную часть свернуть и перейти к веселью!

За свой столик он проходил снова под громкие аплодисменты.

Конкурсы, танцы, веселье, вкусная еда. Собравшиеся постепенно становились все раскованнее, улыбки сияли ярче, глаза блестели задорнее, чему способствовало наличие на столах не только сока. Веселье шло полным ходом.

– А теперь прошу минуточку внимания, – ведущий попросил всех занять свои места. – Новый год не Новый год без кого?

– Деда Мороза и Снегурочки! – тут же ответили ему. Приятно работать в таком веселом коллективе. Когда шутки и конкурсы охотно подхватываются, когда аудитория столь отзывчивая.

– Так давайте позовем! Все вместе! Три-четыре! Дед Мороз! Сне-гу-роч-ка!

Влад даже проверил, точно ли надел очки. Точно, они на месте. Он не уверен в Деде Морозе, но Снегурочка явно Диана! Да, он не ошибся. Она улыбался всем сразу и каждому в отдельности, красивым хорошо поставленным голосом произнося слова, прописанные по сценарию.

Почему-то не захотелось, чтобы Диана узнала, кто он.

Впрочем, она либо не узнала его, либо хорошо спрятала удивление. Желающих пообщаться с прелестной Снегурочкой в их преимущественно мужском коллективе нашлось достаточно. Влад так и не поучаствовал ни в одном конкурсе, со стороны наблюдая за работой артистов.

“Выпишу секретарю еще премию”, – подумал он. Даже не заметил, как все закончилось и Дед Мороз со Снегурочкой собрались уходить.

– С Новым годом! До новых встреч! – прощались артисты.

Влад успел первым выйти из зала, думая перехватить их возле комнаты какой-нибудь. Должны же они где-то переодеться? Но сказочные персонажи двинулись на выход.

– Подождите! – Влад быстро догнал их. – Здравствуйте.

– Добрый вечер, – улыбка Снегурочки стала искреннее, что ли. – Значит, я не ошиблась. У вас корпоратив?

– Да. Мне очень понравилось, – и он не лукавил. – Вы отлично сыграли.

– Спасибо, но нам нужно идти, – вмешался Игорь, которому уже хотелось домой. – Наше время закончилось.

– Понимаю. Торопитесь на следующее выступление.

– Нет. На сегодня все. Спасибо, что тогда поймали меня. Всего хорошего!

– Подождите минутку, – Влад осторожно взял девушку под локоть. – Если вы закончили, могу отвезти вас домой. Думаю, моего отсутствия и не заметят.

– Не стоит, – снова вмешался Игорь. – У нас автобус от

фирмы. С наступающим!

– С наступающим.

Влад был огорчен. Но решил рискнуть. Вернувшись в зал, нашел секретаря и узнал название агентства, в котором заказывали артистов. Быстро попрощавшись с замами, бегом помчался к джипу. Конечно, возможно, артистов развезут по домам, а возможно – на работу. Туда он и поспешил. И очень обрадовался, увидев микроавтобус с логотипом на стоянке. Ему и в голову не пришло, что их может быть два. В окнах агентства горел свет, но заходить он не стал. Чувствовал себя крайне глупо, ожидая, когда выйдет Диана. Может, она уже на такси уехала?

Но часа через пол из дверей агентства вышли мужчина и девушка. Влад тут же поспешил им навстречу.

– Добрый вечер еще раз.

– Слушай, пацан, – совсем недружелюбно начал Игорь, – ты чего привязался?

– Хочу подвезти Диану домой, – Влад старался говорить спокойно. И в самом деле, пристал к девушке, может напугать.

– Сам довезу, – прищурился Игорь.

– Действительно, зря беспокоились. Спасибо, – Диана подарила ему усталую улыбку. Без грима она казалась моложе и нежнее. – Теперь мне неудобно.

– Обещаю доставить в целости и сохранности, – продолжал настаивать Романовский. – Обо мне завтра сможете у

начальства навести справки. Вы же знаете, у кого выступали.

– Только мне на самом деле нужно домой. Очень, – Диана сразу дала понять, чтобы на большее не рассчитывал.

– Только домой. Даю слово.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Диана, – она протянула руку для пожатия.

– Влад, – фамилию он не стал называть.

– Дианка, позвони, как доберешься, – строго сказал Игорь.

– Обязательно!

– Какой ответственный у вас коллега, – Влад, предложив новой знакомой руку, повел ее к джипу. – Беспокоится.

– Для Игоря я как дочка, наверное. Или племянница. И я все еще сомневаюсь, правильно ли сделала, – она окинула взглядом огромную машину. Парень явно небедный. С такими связываться себе дороже. – Давайте я лучше такси вызову?

Влад перехватил ее испуганный взгляд. Мягко улыбнулся.

– Честное слово, отвезу домой. Ничего другого. Прошу, – он уже открыл пассажирскую дверь.

Всю дорогу Дианка крутила в руках телефон, ругая себя за глупость. Влад ей понравился, но кто знает, что у него на уме. “Лучше бы с Игорем поехала”, – крутилась на повторе мысль. Но едет вроде правильно, никуда не сворачивает. Смогла выдохнуть, только когда джип остановился у нее во дворе.

– Можете выдохнуть, – Влад осторожно сжал тонкие девичьи пальчики. Он всю дорогу молчал, изредка кидая взгляды на пассажирку. Красивый костюм сменили самые обычные джинсы и простецких пуховик. Девушка даже и близко не его круга. – Вы дадите мне свой номер телефона?

– Не знаю, – задумчиво протянула Диана. – Понимаете, я очень сейчас занята. Для нас самое горячее время.

– Тогда я дам вам свой, – ответил Влад. – И когда у вас будет время, вы мне позвоните сами.

Достав из бардачка блокнот и ручку, написал номер. Проще было дать визитку или проконтролировать, чтобы забила его сразу в телефон, но не хотелось давить.

Выйдя из машины, открыл для Дианы дверь и помог выбраться из джипа. Взглядом проследил, как вошла в подъезд. Оказывается, в таких ухаживания есть своя прелесть. Довольно хлопнув в ладоши, сел за руль и поехал к себе.

Дианка, едва открыв дверь квартиры, наткнулась на злой взгляд сестры.

– Ну, и кто этот красавчик на крутом джипе? Как думаешь, он бабла тебе даст? Или ты мне сразу его отдашь? – нагло ухмыляясь, огорошила сестру Сонька.

Глава 9

– Не твое дело, – Диана принялась расстегивать пуховик.

– Нет, такие красавчики как раз мое дело, – улыбка Соньки стала хищной, глаза заблестели.

– Откуда тебе знать, что он красавчик? – старшая сестра старалась не реагировать, не показать, что Влад ей понравился. – Может, это мой старый начальник? Или Игорь машину сменил?

– Начальник у тебя гримза, – закатила глаза Сонька. – А твой Дед Мороз не может у вас столько зарабатывать. Поверь, я в классных тачках разбираюсь. Так что даже если ее владелец старый придурок, он все равно красавчик. Какая разница, какого цвета у хорошего человека джип? – усмехнулась она.

– Аринка спит? – решила сменить тему Диана.

– Конечно, спит, – отмахнулась Соня. – Любопытная такая, лезет везде. Почему я его первый раз вижу? – от сестры было не так-то легко избавиться, она пошла за Дианой в ее комнату. – Кем работает? Как зовут?

– Слушай, отвали, а? – Диана, открыв шкаф, достала домашнюю одежду и полотенце. – Это была розовая акция. Попросили отвезти, он отвез.

– Фууу, он че, водила простой, что ли? – скривилась Сонька.

– Наверное, – пожала плечами как можно равнодушнее Диана. – Мы не разговаривали.

И это было правдой. В машине они на самом деле не разговаривали. Но и вряд ли Влад просто водитель. Манеры, одежда, опять же гулял на корпоративе автосалона. Скорее всего, успешный менеджер или даже руководитель. Автосалон этот самый крутой в их городе, и зарплаты там тоже на уровне. Мог ведь джип там взять по своей цене или даже в рассрочку. Впрочем, ей нет никакого дела до этого. Вряд ли такой парень станет ждать, когда у нее появится свободная минутка.

– Скучная ты, Дианка, – протянула Соня, подойдя к зеркалу. – Занудная, – она, облизав губы, вытянула их “уточкой”. Вдохнула. Поправила бюстгалтер, чтобы грудь поднялась. – Надо было все разузнать. Кем работает, какая зарплата, – повернувшись к зеркалу то одним боком, то другим, втянула живот и подняла кофточку. – Смотри, подтянулся. Надо держать себя в форме. Дай на парикмахера?

– Завтра. Сейчас нет налички, – ответила Диана. – Ты же знаешь, я только на хлеб мелочь держу, – добавила с намеком.

– Ой, до конца жизни попрекать будешь? – Сонька опустила кофту. – Все, блин, запоролила-заблокировала, живу как в тюрьме.

– Можешь валить куда хочешь, в сотый раз повторяю. Я в душ.

Софке пришлось уйти из комнаты. Дианка опять будет

мозг полоскать, даже если взять простые носки. В кошельке денег не держит, документы все попрятала, телефон на пароле. Лишней копейки не выпросишь.

– У тебя когда выходной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.